

Это практически все. Ведь, если в любом, каком бы то ни было художественном творении нет предложений хорошей жизни, продуманных и хорошо продемонстрированных её вариаций, конечно же, обязательно основанных на единственно возможном во всех таких случаях фундаменте: на созидательной, уважительной гетеросексуальности, то это очевидный призыв к разрухе, к страданиям и умираниям. Всё это по факту так и есть. Ибо, раз не предлагается жить хорошо, значит, умышленно требуется жить плохо и ещё хуже. Логика тут детская и никак непроверяемая.

Не может же быть так, чтобы люди хотели процветать, однако, у них получается только лишь страдальчески прозябать? Такой расклад наступает только тогда, когда такого рода предложения, требования исходят от активно-презираемого, игнорируемого, несмотря на его очевидную разумность, меньшинства, в тупую угнетаемого, задавливаемого агрессивным, осознанно-деструктивным большинством. В общем, когда общество едино и в нём господствует страсть унижать и разрушать, давно уже ставшая всепланетной индустрией всего. И да это путь неминуемого всеобщего заклятия. Как и понятно, что вот именно в таких реалиях художественные творения никак не содержащие предложений построения благополучного бытия, не считаются актами откровенно террористических действий, подрывного, уничтожающего основы социальной жизни содержания и направленности.

Когда добрые и злые едины, то это их общий путь в братскую могилу.

Ведь, как их таковыми можно признать, если большая часть общества искренне ненавидит комфортную, животворящую бытность, всячески её портит, не даёт ей и шанса состояться, получая за это не только большие, ни с чем несравнимые, да ещё и вдобавок ко всему однозначно стабильные доходы? Конечно, в данной ситуации нет никаких надежд на торжество здравомыслия, ибо оно есть предмет садистской охоты, самый ценный в ней трофей. В столь ужасающей, однозначно смертельной действительности надо начинать с разделения нормальных и смертников. То есть, с полного, безоговорочного и бесповоротного обособления тех, кто хочет жизнь развивать, чётко понимая, что для этого требуется соблюдать правила, являющиеся самим естеством её организации, от тех, кто рождается для того, чтобы суметь устроить, как можно больше страданий и в них пафосно умереть, чем такие лишь с виду люди пока живы только и делают, что занимаются.

Без этого шага нет смысла надеяться на жизненные улучшения, зато, как только он состоится, они попрут буквально, как на дрожжах, как снежный ком с горы, очень быстро превращающийся в неуправляемую лавину. Имеется ввиду, что как только из жизни созидателей исчезнет присутствие садистов, занятых самоистреблением, то есть, тем, чем они всегда рвались, и будут рваться заниматься, застой в сфере производства товаров и услуг начнёт улетучиваться, быстро заменяясь буйным расцветом создания всесторонней бытовой и производственной комфортабельности. Тогда и художественные произведения станут реально классными, ибо повествующими про реалистично прекрасное, ну, а те, что были прежде будут, конечно же, признаны творениями ужаса и банально уничтожены, как несущие, сеющие зло в бесконечно большом количестве его вариаций и разновидностей.